

Не так давно Лу Чэнь попал на обложку американского журнала «Time». Учитывая его нынешнее положение и авторитет, он был достоин попасть в любое отечественное печатное издание.

На самом деле в последнее время медийная компания Чэнь Фэйр получила огромное множество приглашений на интервью с разными крупными изданиями, но журнал «Народная музыка» отличался от них, так как представлял официальную позицию государства и не гонялся за звёздами в отличие об обычных средств массовой информации.

Причина, почему Лу Чэню удалось привлечь внимание «Народной музыки», заключалась в песне «Жемчужина Востока», которую он написал и исполнил в прошлом месяце на праздничном концерте в честь возвращения Гонконга Китаю.

Это произведение, которое совместно спели Лу Чэнь, Чэнь Фэйр, Лю Ганшэн и Ши Фан, к настоящему времени уже стало широко известным и произвело огромный эффект.

По своему внутреннему содержанию и заложенной идее «Жемчужина Востока» уже выходила за пределы поп-музыки. Мелодия и слова песни нашли отклик среди десяти миллионов гонконгцев!

На следующий день после праздничного концерта телеканал Hong Kong TV провёл на улицах Гонконга интервью с прохожими. Все, кто смотрел концерт, не считая иностранных туристов, без умолку нахваливали эту песню.

Поговаривали, что гонконгское правительство планирует сделать «Жемчужину Востока» гимном Гонконга и внести её в учебные пособия по музыке для учащихся младших и средних классов.

Поэтому положительное влияние, которое оказала «Жемчужина Востока», журнал «Народная музыка» никак не мог проигнорировать. Был отправлен опытный корреспондент для взятия интервью у Лу Чэня.

Несмотря на то, что Лу Чэнь создал необычные произведения в области поп-музыки, у него имелись и патриотические композиции, например, «Люблю тебя, Китай», «Мой дом – красивая степь».

«Я считаю, что поп-музыка, традиционная музыка и патриотическая музыка никогда не противостояли друг другу. На самом деле в поп-музыке часто используются элементы этнической музыки...»

Лу Чэнь уверенно и свободно разговаривал с корреспондентом «Народной музыки» Тань Лин: «В патриотических произведениях тоже могут сочетаться техники пения, которые обычно используются в поп-музыке и народной музыке. Слушателю понравится песня только в том случае, если ты способен ярко и детально раскрыть её смысл!»

Тематика интервью Лу Чэня с «Народной музыкой» получилась довольно обширной. Затрагивалось влияние современной отечественной поп-музыки на традиционную и патриотическую музыку.

Отечественная поп-музыка несколько лет назад имела блестящую оболочку, но пустое содержание. Оригинальных шедевров становилось всё меньше, зато процветали плагиат,

подражание и слепая погоня за трендами. Европейская, американская, японская и южнокорейская музыка наводнила рынок Китая.

Ворвавшись в китаеязычные круги поп-музыки, Лу Чэнь, можно сказать, в значительной степени изменил сложившуюся ситуацию. Прежде всего, он поднял волну интереса к народным песням, влил новую струю в музыкальную индустрию и резко повысил статус оригинальных произведений.

В течение последних нескольких лет Лу Чэнь вёл китайскую поп-музыку по пути здорового созидания. Под воздействием его успеха произошёл наплыв незаурядных авторов и исполнителей.

Поэтому Лу Чэнь имел абсолютное право высказывать своё мнение по этой проблеме.

А по сравнению с поп-музыкой патриотическая и традиционная музыка находилась в ещё более скверном и даже затруднительном состоянии. Новому поколению молодёжи она не нравилась, почти никто не желал её слушать, ей оставалось существовать лишь за счёт поддержки государства.

Проблемы, существовавшие между поп-музыкой и традиционной и патриотической музыкой, на протяжении долгого времени являлись одной из главных тем обсуждений у музыкантов и музыкальных критиков. Некоторые резко заявляли, что большое количество однообразной, стремящейся своей простотой насладить слух слушателя поп-музыки, которая ударила по рынку, стало серьёзной причиной упадка патриотической и традиционной музыки.

Если вспомнить царившую ещё несколько лет назад обстановку, это утверждение вовсе не было безосновательным.

А Лу Чэнь стал одним из немногих отечественных авторов-исполнителей, которые побывали в двух крупных областях музыки. Причём он везде добился огромного успеха.

К ответам Лу Чэня невозможно было придираться.

Он не отрицал проблемы в поп-музыке и не избегал упоминания о тяжёлом положении патриотической и традиционной музыки, но в отличие от многих людей, что любили лишь жёстко критиковать и жаловаться, предлагал свои мысли и идеи, как решить возникшие проблемы.

Благодаря удачным примерам в виде песен «Люблю тебя, Китай», «Жемчужина Востока», ответы Лу Чэня, естественно, звучали убедительно.

Даже взявшая интервью у многих знаменитых музыкантов и известных учёных Тань Лин невольно вздохнула про себя с восхищением.

До начала интервью с Тань Лин Лу Чэнь не знал, какие вопросы она ему задаст, поэтому никто не мог заранее ему подготовить ответы. Его ответы явно являлись результатом глубоких размышлений.

Это заставило Тань Лин ещё больше восхититься сидевшим перед ней молодым человеком.

Она с улыбкой сказала: «Спасибо, давайте немного передохнём, я пока подумаю, какие ещё вопросы задать».

Лу Чэнь улыбнулся: «Хорошо...»

Сделав паузу, он спросил: «Корреспондент Тань, как там поживает братец Тань?»

Это был неожиданный вопрос. Тань Лин всё же со смехом ответила: «Ему сейчас хорошо как никогда, каждый день болтает с друзьями за чаем, время от времени ходит на рыбалку. В общем, наслаждается жизнью!»

Лу Чэнь вздохнул: «Как же я ему завидую!»

«Не стоит...»

Тань Лин, улыбаясь, произнесла: «Он ведь ушёл на покой, а ваша жизнь только начинается. Если вы тоже уйдёте на покой, представьте скольких фанатов и меломанов разочаруете!»

Оба человека обсуждали Тань Хуна. Тань Лин была его младшей сестрой, но не родной, а двоюродной.

Поначалу Лу Чэнь об этом не знал, но Тань Лин сама рассказала. Тань Хун был для Лу Чэня и учителем, и другом. Все знали о дружбе между обоими людьми. Учитывая эти отношения, данное интервью не казалось таким строгим и проводилось в непринуждённой атмосфере.

Пока люди весело болтали, в дверь помещения легонько постучались.

Лу Чэнь обернулся, сказав: «Войдите...»

Дверь открылась, из-за неё высунулась голова Тун Синьяо. Заметив сидевших напротив друг друга и беседовавших Лу Чэня и Тань Лин, Тун Синьяо невольно втянула голову в плечи. У неё был такой вид, словно она хотела что-то сказать, но не решалась это сделать.

Лу Чэнь с недоумением спросил: «Синьяо, зачем ты пришла? Заходи и говори, что хотела».

Тун Синьяо, залившись краской, поспешно кивнула и послушно зашла внутрь: «Учитель Лу...»

Лу Чэнь осведомил Тань Лин: «Это новый артист нашей компании – Тун Синьяо. А это корреспондент Тань».

Тун Синьяо вежливо поклонилась и поприветствовала Тань Лин: «Здравствуйте, учитель Тань».

Тань Лин встала и пожала ей руку, с улыбкой сказав: «Мисс Тун очень красива, намного красивее, чем на фотографиях. Кстати, моя дочь – ваша фанатка!»

«А?»

Тун Синьяо, пребывая в лёгком изумлении, расплылась в улыбке: «Это действительно большая честь для меня».

Лу Чэнь спросил: «Синьяо, у тебя какое-то дело ко мне?»

Тун Синьяо быстро промолвила: «Учитель Лу, я завтра уезжаю в Шанхай презентовать альбом, поэтому хотела сегодня вечером пригласить вас с сестрицей Фэйр на ужин, если вы, конечно, ничем не будете заняты».

«Вечером?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Я как раз думал пригласить корреспондента Тань на ужин. В таком случае ты всё оплачиваешь».

Тун Синьяо приятно удивилась: «Отлично!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/481077>